

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»

Институт зарубежной филологии и регионоведения
Кафедра восточных языков и страноведения

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ КИТАИЗМОВ В ДРЕВНЕТЮРСКИХ
ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ**

Автореферат магистерской диссертации

Направление подготовки 45.04.01. Филология

Магистерская программа: Филологическое обеспечение информационно-коммуникативной деятельности (японский, китайский, корейский языки)

Руководитель: профессор КВЯиС

Выполнила: магистр 2 курса

ИЗФиР, доктор филологических наук

группы ВО -284

Новгородов И.Н.
(должность, уч.степень, уч.звание, Ф.И.О.)

Винокурова Д.М.
(Ф.И.О.)

Якутск – 2017

Структура диссертации.

Диссертация состоит из двух глав, заключения, литературы и двух приложений.

Актуальность темы исследования.

Одним из источников возникновения инноваций в языковой системе является иноязычное влияние. Практически невозможно найти язык, который не был бы вовлечен в процесс межъязыкового взаимодействия. Изучение лексических и других межъязыковых параллелей между тюркскими и китайским языками представляет особую актуальность. Совпадения, которые обнаруживаются в этих двух языках и охватывают большое количество слов, отнюдь не случайны. Они могли появиться в результате взаимных или односторонних заимствований. Если языковой контакт тюркских и китайских языков находит отражение в исторических древнетюркских памятниках письменности, то прямое или косвенное взаимовлияние языков всё еще остается недостаточно изученным. Эти обстоятельства предопределили выбор темы.

Объект, предмет, цель, гипотеза, задачи исследования.

В данном исследовании основным объектом является лексика языка.

Предметом сравнительного исследования выдвигаются сходства, обнаруживаемые в лексике памятников древнетюркского и китайского языков.

Целью данной работы является установление последствий влияния китайского языка на лексику памятников древнетюркского в сравнительном плане и описание особенностей адаптации китаизмов в памятниках древнетюркской письменности по материалам «Древнетюркского словаря» (Ленинград, «Наука», 1969 г.), выявленных С.Е. Яхонтовым.

Достижение поставленной цели исследования предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) Изучение теории языковых контактов.

- 2) Рассмотрение памятников древнетюркской письменности.
- 3) Изучение литературы о взаимовлиянии китайского и тюркских языков.
- 4) Стратификация китаизмов древнетюркского словаря по источникам.
- 5) Изучение фонетической, морфологической и лексической адаптации.
- 6) Поиск китаизмов в современных тюркских языках.

Основной гипотезой является то, что проникновение китаизмов осуществлялось в пратюркское время. Если данная гипотеза верна, то китаизмы, представленные в памятниках древнетюркской письменности должны быть представлены во всех группах современных тюркских языков, причем указанные заимствования должны иметь регулярные фонетические соответствия.

Методологическая база магистерской диссертации.

Методологической базой магистерской диссертации является теория контактов, разработанная в российском языкознании, а также достижения российской алтайстики, тюркологии и китаистики.

Методы исследования.

Методы исследования традиционные: сравнительный и типологический. Сравнительный метод исследования является основным.

Полученные результаты, их новизна, научная и практическая значимость.

Результаты диссертационного исследования были представлены в виде сообщений на кафедре восточных языков и страноведения ИЗФиР СВФУ им. М.К. Аммосова; доклада «Китаизмы в памятниках древнетюркской письменности (аспекты изучения)» на очной II региональной конференции по лингвистике и алтайстике 24 октября 2015 г., а также публикации научной статьи, совместно с И.Н. Новгородовым, в сборнике, включенном в перечень РИНЦ на тему «Стратификация китаизмов в памятниках древнетюркской письменности» (стр. 151-166): Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 37. – Тверь: Тверской государственный университет, 2017. – 422 с.

В памятниках древнетюркской письменности было обнаружено более 180 китаизмов.

Новизной изучения данных заимствований явилось то, что они подверглись глубокому и всестороннему анализу с точки зрения их адаптации: фонетической, морфологической и лексико-тематической.

Научная значимость проекта заключается в том, что изучение китаизмов в тюркских языках проливает свет на ранний распад пратюркского языка и установление относительной хронологии этого распада.

Практическая значимость проекта состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса тюркологии.

Реферативное изложение содержания магистерской диссертации.

В «Главе 1. Теоретические основы изучения проблемы языковых контактов» рассматриваются: теория языковых контактов (субстрат, адстрат, суперстрат); общая характеристика современных и древних тюркских языков; памятники древнетюркской письменности; изучение китаизмов в тюркских языках; общая характеристика китайского языка.

В специальной литературе указывается, что затруднительно установить границы проницаемости вследствие иноязычного влияния. Известно, что при взаимодействии языков на протяжении длительного времени, один из языков выходит «победителем», а другой становится «проигравшим» и этот язык обнаруживается в виде субстрата.

Интересно отметить, что современные тюркские языковые типы отражают развитие древних сформировавшихся типов и в истории тюркских языков не возникло новых типов. Большой интерес представляет изучение китайских заимствований, так как они проливают свет на раннюю историю тюркских языков. В изучении этих явлений необходимо указать, что китайский язык отражает процесс непрерывного развития с древнейших времен по настоящее время, который зафиксирован письменной традицией.

В «Главе 2. Китаизмы в памятниках древнетюркской письменности» обсуждается: стратификация китаизмов по памятникам древнетюркской

письменности; фонетическая адаптация; морфологическая адаптация; лексико-тематическая адаптация.

Была произведена стратификация китаизмов. Наибольшее число заимствований обнаруживается в памятниках, зафиксированных уйгурским письмом.

Китаизмы подвергаются разнообразным адаптационным процессам: фонетическим, морфологическим и лексико-семантическим согласно тюркской языковой системе.

С фонетической точки зрения нужно отметить, что китайские гласные и согласные в основном сохраняют своё качество.

На основе изучения морфологической адаптации китаизмов памятников древнетюркской письменности можно заключить, что большинство заимствований из китайского языка представляет класс имен, также обнаруживается явление конверсии, морфологического аффиксального и аналитического освоения, в результате чего возникают новые прилагательные, глаголы и наречие.

Как показывает анализ, китаизмы в памятниках древнетюркского языка отражают процессы тюркско-китайских контактов. Особенно интенсивно влияние китайской культуры происходило в сфере религии и верований, а также социально-политических отношений, что свидетельствует о более разностороннем отражении китайским мировоззрением окружающей действительности. В некоторых тематических группах китаизмы отсутствуют, например, в наименованиях родства, что свидетельствует об отсутствии прямого этнического сосуществования древних тюрков и китайцев.

Интерес представляет и семантическая адаптация китаизмов.

С семантической точки зрения китаизмы в большинстве своём сохраняют основное значение. Однако наблюдаются различные сдвиги в семантике, например, сужение значения слова. Как правило многозначное слово выступает в каком-либо одном значении.

Заключение.

Изучение лексических и других межъязыковых параллелей между тюркскими и китайским языками представляет особую актуальность.

Исследователями предпринимались попытки изучения китаизмов тюркских языков.

Ученый-лингвист Н.А. Баскаков привел анализ свыше сорока китайских слов, относящихся к общетюркской заимствованной лексике, т.е. встречающихся в большинстве тюркских языков и главным образом в западных языках исключая новоуйгурский и некоторые восточные тюркские языки - алтайский, хакасский, тувинский, якутский, в которых кроме общетюркских китаизмов встречаются также и заимствования, характерные только для данных языков, народы-носители которых в истории своего формирования имели более тесные связи с тюркскими народами близкими соседями с Китаем.

А.В. Дыбо считает, что проникновение китаизмов происходило в пратюркский язык. Данный вывод обосновывается с опорой на разделение гуннов на северных и южных: первое такое разделение и уход северных гуннов на запад произошли, как было сказано выше, в 56 г. до н.э., причем считается, что эта группа гуннов была уничтожена китайцами, а оставшиеся гунны оказались под властью Китая; второй раскол гуннов на северных и южных происходит в 48 г. н.э., с этого времени северные гунны постепенно смещаются в западную Монголию и далее в Восточный Туркестан, в Джунгарию, а в 155 г. мигрируют в Восточный Казахстан и Семиречье, где живут до V в. н.э.²²⁸.

И.Н. Новгородов считает, что слова, проникшие из китайского языка носят ярко выраженный региональный характер. Чаще всего наблюдается в тюркских языках Китая. Китаизмы проникают в якутский язык при монгольском посредстве, следовательно, в якутском языке прямое проникновение китаизмов не имеется. Из этого вытекает, что предки якутов не находились в прямом этническом контакте с китайским языковым миром

в древнем периоде и предки якутов относительно рано отделились от основной массы тюркских народностей в центрально азиатской территории после древних контактов с индоевропейскими языками и до контактов с китайской культурой (в I веке до н.э.), что подтверждает мнение О.Н. Бётлингка о том, что древние якуты первые отделились от пратюрков.

Анализ китаизмов памятников древнетюркского языка подтвердил, что китаизмы проникают в якутский язык при монгольском посредстве, следовательно, в якутском языке прямое проникновение китаизмов не имеется.

Также анализ китаизмов памятников древнетюркского языка подтвердил, что китаизмы тюркских языков не являются древнейшими заимствованиями, проникшими в эпоху пратюркского языка. Проникновение китаизмов в тюркские языки началось после распада тюркского прайзыка, то есть после отделения древнеякутского языка. Об этом свидетельствует наличие китаизмов в современных тюркских языках кроме якутского.

Гипотеза, выдвинутая в данном исследовании не подтверждается, следовательно китаизмы проникли в тюркские языки после распада пратюркского языка.

На основе стратификации китаизмов памятников древнетюркского языка было установлено, что заимствования в основном представлены уйгурским письмом и в современных тюркских языках они представлены в Китае, языках карлукского типа, например, саларском, сарыгюргурском.

Китаизмы памятников древнетюркского языка подвергаются фонетической, морфологической и лексико-тематической адаптации и обнаруживаются в современных тюркских языках.

Китаизмы подвергаются фонетической адаптации средствами тюркской фонетики и знаки трансграфики фонем древнетюркских языков отражают реальное состояние древнетюркской фонетической системы. Последнее подтверждается данными сохранившихся китаизмов современных тюркских языков. Примеры:

BAN I (Uig II 70, 5; Suv 477, 15) [кит. 板 бань, pan] доска (для письма), ср. уйг. bän-lä ‘заковывать в колодку’.

BANDAŋ (ЛОК 11, 92) [кит. 板凳 баньдэн, pan-təŋ] скамейка, ср. уйг. bändiŋ ‘скамейка’.

Узкие (закрытые) китайские гласные: е, ё, ə, и выступают в виде древнетюркских знаков трансграфики i, ѹ, ū и u, что подтверждается данными современных тюркских языков. Примеры:

BITI- (КТм13; ThS II 65, Uig I 15, 3) [кит. 筆би, pir < pjet ‘кисть для письма’] вырезать надпись, писать, ср. уйг. бүт- ‘писать’.

JENČÜ I (МК II 9; Rach II 1, 15; МК III 30) [кит. 真珠 или 珍珠 чжэнъчжу, činču] 1. жемчуг; 2. перен. молодая рабыня, наложница, ср. др.-чув. *žinžü ‘жемчуг’ (ср. венг. gyöngy), чув. änče id. < тат. enje ‘жемчуг’, тел. jinji ‘бусы’.

LŪ (KP 39, 6; Suv 28, 10; TT IV A 60) [кит. 龍 лун, luŋ] 1. дракон; 2. змея, ср. сюг. лу, улу, олу ‘дракон’.

QUNČUJ I (КТ 20; Е 6, 4; KP 43, 4) [кит. 公主 гунчжу, koŋ-ču] принцесса, младшая родственница ханской крови; женщина знатного происхождения, ср. тув. кунчуг ‘свекровь’.

С фонетической точки зрения нужно отметить, что китайские гласные и согласные в основном сохраняют своё качество.

Морфологическая адаптация китаизмов памятников древнетюркской письменности свидетельствует о том, что большинство заимствований из китайского языка представляет класс имен, также обнаруживается явление конверсии, морфологического аффиксального и аналитического освоения, в результате чего возникают новые прилагательные, глаголы и наречие.

Например, китаизмы памятников древнетюркской письменности возможно рассмотреть с точки зрения перехода глаголов в имена. Примеры:

BUČUP (USp 48, 4) [кит. 補充бучун, po-čhiŋ ‘восполнять’] расписка (взамен утраченного документа) и его инвариант

VUČUD (УСП 5, 5) [кит. 补充 бучун, ро-чхуң ‘восполнять’] квитанция, расписка получателя;

ČI II (ТТ VII 11, 10) [кит. 成 чэн, ʂíæŋ ‘завершать, совершать’] календ. девятый из двенадцати гадательных знаков.

Как показывает анализ, китаизмы в памятниках древнетюркского языка отражают процессы тюркских-китайских контактов. Особенно интенсивно влияние китайской культуры происходило в сфере религии и верований, а также социально-политических отношений, что свидетельствует о более разностороннем отражении китайским мировоззрением окружающей действительности. В некоторых тематических группах китаизмы отсутствуют, например, в наименованиях родства, что свидетельствует об отсутствии прямого этнического сосуществования древних тюрков и китайцев.

С семантической точки зрения китаизмы в большинстве своём сохраняют основное значение. Однако наблюдаются различные сдвиги в семантике, например, сужение значения слова. Как правило многозначное слово выступает в каком-либо одном значении.

В списке китаизмов древнетюркского языка обнаруживается переносное значение, при отсутствии основного: китаизм в древнетюркском языке **JENČÜ** ‘жемчуг’, перен. ‘молодая рабыня, наложница’, а в китайском языке **ZHENZHU**[珍珠] имеет только одно значение ‘жемчуг’.

Следует отметить, что некоторые слова отмеченные в качестве китаизмов, возможно, не являются таковыми. Например, **QALİP (МК III 372)** [кит. цзялянь] ‘калым, выкуп за невесту’. Указанное слово является на наш взгляд тюркизмом в китайском материале.

Библиографическое описание публикаций магистранта по теме магистерской диссертации.

По теме диссертации опубликована одна научная статья совместно с И.Н. Новгородовым, в сборнике, включенном в перечень РИНЦ на тему

«Стратификация китаизмов в памятниках древнетюркской письменности» (стр. 151-166): Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 37. – Тверь: Тверской государственный университет, 2017. – 422с.

Объём статьи составляет 38 842 печатных знака. Это около одного печатного листа.

В статье рассмотрена стратификация китаизмов в памятниках древнетюркской письменности по источникам. Установлено, что больше всего заимствований обнаруживаются в источнике ТТ.